

необходимыя свѣденія о Россіи, онъ, въ качествѣ англичанина, обратился къ англійскому посланнику Вилиамсу, но тотъ сразу разгадалъ, какая птица прилетѣла къ нему, и Дугласъ поспѣшилъ поскорѣе убраться изъ Россіи, опасаясь быть засаженнымъ въ Шлиссельбургскую крѣпость по подозрѣнію въ шпіонствѣ, какъ уже недавно случилось съ другимъ французскимъ проходимцемъ. Современные рассказы повѣствуютъ, что Дугласъ успѣлъ тогда черезъ посредство Воронцова ввести къ императрицѣ секретаря своего, кавалера д'Эона: женоподобное лицо послѣдняго дозволило будто бы одѣть его въ женское платье и помѣстить въ качествѣ фрейлины близъ императрицы. Устроивши свою продѣлку, Дугласъ возвратился во Францію съ тѣмъ, чтобы явиться снова въ Россію при лучшихъ условіяхъ. Онъ недолго былъ во Франціи и прибылъ снова въ Петербургъ 26-го апрѣля 1756 года, и въ этотъ разъ получилъ совсѣмъ иной, болѣе радушный пріемъ. Этому онъ обязанъ былъ искусству д'Эона, который, отлично играя роль женщины, вошелъ въ довѣренность къ Елисаветѣ и, наконецъ, открылъ ей свой полъ. Елисавета простила эту продѣлку, и поручила сказать королю Людовику XV, что рада находится съ нимъ въ дружескомъ союзѣ. Д'Эонъ тотчасъ воротился въ отечество и вскорѣ опять пріѣхалъ въ Петербургъ уже не простымъ туристомъ, а въ качествѣ секретаря при Дугласѣ, который теперь явился официальнымъ лицомъ, уполномоченнымъ отъ короля. Сказка о мужчинѣ, помѣщенномъ у Елисаветы въ видѣ дѣвицы, составляла долго предметъ романическихъ разсказовъ, а въ послѣднее время опровергнута историческими изслѣдованіями. На самомъ дѣлѣ кавалеръ д'Эонъ первый разъ явился въ Россію только во второе прибытіе туда Дугласа и былъ такимъ новичкомъ въ чужой землѣ, что не зналъ, какъ ему и повернуться. Дугласъ и д'Эонъ пріютились у своего соотечественника Мишеля, богатаго негоціанта, близкаго извѣстнаго Воронцову и уже два раза ѣздившаго, съ согласія послѣдняго, во Францію съ политическими соображеніями ¹⁾.

Императрица Елисавета давно уже ненавидѣла прусскаго короля. „Этотъ государь, — говорила она о немъ, — Бога не боится, въ Бога не вѣритъ, кощунствуетъ надъ святыми, въ церковь никогда не ходитъ и съ женою по закону не живетъ“. Когда русскіе гренадеры, служившіе въ Пруссіи, воротились въ отечество, они разсказывали слышанное ими отъ королевскихъ прислужниковъ въ Потсдамѣ, что Фридрихъ съ пренебреженіемъ

¹⁾ Vandal: „Louis XV et Elisabeth de la Russie“, стр. 261—271.